ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА ВЕТЕРАНА

Серия 32

Челябинское региональное отделение Всероссийской общественной организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов
Челябинская областная организация «Память сердца детей, погибших защитников Отечества»

Л.А. Попов, С.Л. Попов

С НОВЫМ ГОДОМ

СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО

Серия 32

2020 год

Совет Челябинской региональной общественной организации «Память сердца детей погибших защитников Отечества», подведя итоги работы в 2020 году, выражает искреннюю благодарность :
Губернатору А.Л.Текслеру, областному Законодательному Собранию,
Министерству социальных отношений,
Госпиталю Ветеранов Войн за оказанную заботу и внимание к ветеранам-детям войны, детям проявившим твердую, патриотическую, жизненную позицию, и бережное сохранение памяти о своих отцах и дедах, погибших в боях за Родину.
Совет желает всем крепкого здоровья, и поздравляет

С Новым 2021 годом!

Председатель ЧОО «Память сердца»
Начаров А.А.

Председатель ГОО «Память сердца»
Главизнина Т.П.

Из истории новогодних праздников

В России не всегда встречали новый год в ночь с 31 декабря на 1 января. Лишь в 1699 году царь Пётр Первый утвердил своим указом празднование Нового года 1 января. Это было сделано по примеру европейских стран, живущих по григорианскому календарю.

В двадцатых годах прошедшего века в России началась компания по борьбе с религиозными предрассудками. В 1929 году празднование рождества оказалось под запретом. А встречу нового года предлагалось перенести с 1 января на 7 ноября. Официальные новогодние торжества были отменены как буржуазные, поповские пережитки. Но в конце декабря 1935 года в газете «Правда» было опубликовано постановление ЦК ВЛКСМ, подписанное, а Косаревым, «О проведении 1 января новогодних торжеств комсомольцами и пионерами, весело и без занудства, во всех школах, детских домах и клубах». А 1 января 1936 года в газете «Правда» был помещен фотоснимок И.В. Сталина и его новогоднее поздравление.

В новогоднюю ночь 1944 года в СССР впервые по радио прозвучал Гимн Советского Союза, слова к которому написали Сергей Михалков и Эль Регистан, а музыку Александр Александров.

С 1970 года стало традицией руководителями страны, по примеру Л.И. Брежнева, выступать с новогодними телеобращениями к народу.

В настоящее время встреча Нового Года превратилась в любимый, семейный праздник всех народов Российской Федерации, который сопровождается подведением итогов работы за год, поздравлениями и подарками от имени Деда Мороза и Снегурочки.

Путешествие по страницам старых газет

Газета «Челябинский рабочий» сообщала:

28 декабря 1928 года:

29, 30, 31 декабря и 1 января – дни нерабочие. В эти дни во всех клубах, на производствах и красных уголках будут проводиться культурные вечера, посвященные антирождественнской компании. Все дни будет работать радиоузел.

31 декабря 1936 года:

Рабочие и специалисты Мраморного завода города Златоуста в ответ на потопление фашистами советского торгового судна «Комсомол» предложили Правительству крепко ударить по рукам испанских бандитов.

Сотрудники Кусинского леспромхоза предложили в ответ на провокации фашистов создать мощный морской флот и отчислили полудневной заработок на строительство крейсеров.

Комсомольцы Копейской шахты имени Рындина в ответ на гнусный акт испанских фашистов постановили отчислить два процента от месячной заработной платы на постройку новых кораблей.

24 декабря 1936 года умер Николай Островский, писатель, жизнь которого-образец мужества, несокрушимой энергии страстного творчества и беззаветной преданности делу революции.

31 декабря 1937 года:

31 декабря в театре оперетты (улица Сталина, 34) грандиозная встреча Нового года. Большой концерт - карнавал. Елка. Два оркестра. Парад костюмированных. Два ценных приза – за лучший костюм и за исполнение танца.

31 декабря 1938 года:

Весело встречает Новый год детвора села Каракуль. В селе открылся новый детский сад, в нем воспитываются 40 детей.

Растет культурный уровень трудящихся. Все большее количество журналов и газет доставляет почта в город Курган.

Детей железнодорожников ЮУЖД во время каникул ожидает замечательный отдых. Свыше 500 учеников железнодорожных школ проведут свои каникулы в пионерских лагерях и 250- в домах отдыха.

Опять начали рубить сосенки на елки. А ведь лес-то наше богатство?!

31 декабря 1939 года.

У новогодней елки на площади Революции устраивают детский базар. Весело и интересно будет на этом базаре. «Роскултторг» будет торговать на этом базаре в палатке «Деда-Мороза» новогодними подарками.

1500 рублей решило израсходовать правление колхоза «Луч Октября» (Кизильский район) на радиоприемник. Радиоприемник будет поставлен в избе-читальне.

Двадцать девять из тридцати трех учащихся 10 класса школы № 23 города Сатки сдали номы ГСО первой ступени на «Отлично», остальные на «хорошо».

31 декабря 1940 года

Завтра засверкает елка, устроенная областной станцией юных техников, в большом зале школы №48. Ребята приготовили для елки массу игрушек. Включая модели самолетов с электрическими моторчиками, которые будут летать вокруг елки.

Рестораны «Арктика» и «Гигант» в ночь с 31 декабря на 1 января 1941 года работают до 4-х часов утра. Здесь подготовлены эстрадные выступления и будет играть джаз- оркестр.

В Миньяре клуб металлургов готовит для детей иллюминированную новогоднюю ёлку.

Новый 1941 год в Верхнеуральске

Предвоенные новости: 22 июня 1940 года Франция капитулировала перед фашистской Германией, а 24 июня 1940 года капитулировала перед Италией.
3 - 6 августа 1940 года вступление Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в состав Советского Союза.
18 декабря 1940 года Правительство фашистской Германии утвердило план «Барбороса» (план войны с СССР).

В канун нового 1941 года в Верхнеуральске, как и во всех городах Урала, люди готовились к праздничным торжествам.

Наряжали елки. Закупали продукты в магазинах. Из труб бревенчатых изб Верхнеуральцев поднимался к небесам сиреневый дымок. Это хозяйки, потомственные казачки, топили русские печи, пекли в них калачи из крупчатки и самые вкусные в мире пироги с калиной и черемухой. Мне было тогда уже четыре с половиной года. И, однажды, я заметил, что дверь в соседнюю комнату нашей квартиры почему-то закрыли и меня в нее не пускают. А вечером дверь открылась, и в сопровождении родителей я вошел в комнату, освещенную тусклым призрачным светом. Через оконные стекла просматривались деревянные ставни, закрывавшие окна снаружи, а у стены стояла незаметно принесённая в дом ёлка, кудрявая и нарядная. На ней в голубых подсвечниках горели свечки, и висело множество игрушек: словно притаившийся в тени еловых ветвей покачивался дирижабль, а рядом — серебристого цвета заяц, медведь и братец Иванушка с сестричкой Аленушкой. С другой стороны висел маленький макет книги, на обложке которой восседал на коне всадник в странной одежде и с копьём в руке.

— Это Дон-Кихот,— сказала мама.

Таинственным цветом мерцали стеклянные бусы и разноцветные шарики. Наверху ёлки красовалась красная звезда, а под елкой стоял дед-мороз, весь белый, с посохом и мешком в руках.

— В мешке у него подарки»,— пояснил папа.

Это были самые счастливые мгновения жизни. Повториться им не было суждено. Через полгода началась война.

Перед уходом на фронт отец увёз меня к дедушке и бабушке, в маленький домик на высоком берегу реки Белой, из окон которого открывался вид на речку, а далеко за рекой вырисовывались величественные, покрытые тёмно-зеленым лесом горы, за горами другие горы, почему-то голубые.

1 сентября 1941 года в доме деда последний раз все вместе сидели за обеденным столом. На столе стоял большой самовар, на стене — картина «Запорожцы», возле окна — керосиновая лампа с разбитым пузырем. Взрослые пили чай и вели серьезный, сосредоточенный разговор. И мне вдруг стало страшно от того, что обед сейчас закончится и отец уйдет. Мне хотелось заплакать, но ведь вот что удивительно: в то время обстановка и отношение между людьми складывались так, что даже мы, малыши, понимали, что плакать бесполезно, отец всё равно уйдет, потому что война. И всё же, когда взрослые встали из-за стола, я забежал вперед и закрыл входную дверь на крючок.

Отец долго стоял у двери, смотрел на меня сверху вниз, улыбаясь. На нём была серая кепка, короткое осеннее пальто нараспашку. Он поднял меня до самого потолка и потихоньку запел: «Мы простимся с тобой у порога...», потом открыл дверь и вышел из дома.

А затем почти каждую неделю приходили от него письма. В одном из них отец просил прислать ему фотокарточку его сына. Эта фотокарточка была послана отцу на фронт, но письмо с фотокарточкой, перегнутое напополам, вскоре вернулось обратно с надписью: «Адресат выбыл». А вслед за ним пришло извещение: «Лейтенант Попов Алексей Максимович в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество, пропал без вести в июле 1942 года». Внизу была приписка: «Является основанием для оформления пенсии». Плакала бабушка, угрюмо сгорбившись, сидел дед. Но «Пропал без вести» — это ещё не похоронка, может быть, после войны вернется, думал и надеялся я. Потянулись томительные дни ожидания окончания войны.

В те годы всего не хватало, в том числе и электроэнергии, лампочки в домах едва-едва светились. В зимние вечера, когда топили голландку, от горящих дров становилось тепло и светло у печки. Часто я вытаскивал на свет из-под стола посылочный ящик со знакомыми ёлочными игрушками и перебирал их, рассматривая картинки на флажках, палатку папанинцев, гондолу стратостата с большими буквами «СССР» и переливающиеся сказочными огоньками стеклянные шары. Я при этом как бы соприкасался с частицами прошлого, которое, казалось, обязательно вернется после того, когда отец придет с фронта.

Кончилась война. Пришел с фронта дядя Ваня, брат отца. Вскоре он женился и ушел жить на соседнюю улицу к жене, к тёте Вере, у которой был сын Олежка мой ровесник, и мы с ним быстро подружились. Я часто ходил к ним в гости. На Новый год они решили устроить ёлку, а игрушек не хватало. «Так возьмите наши», — предложил я. И вот спустя пять лет игрушки вновь засверкали на ёлке, но выглядели они почему-то сиротливо, и я с нетерпением ждал, когда кончатся новогодние праздники и можно будет игрушки взять обратно. Наконец, этот день наступил. Узнав об этом, Олежка, сидящий на сундуке, вдруг зашмыгал носом, готовясь заплакать: игрушки тоже понравились ему. Тётя стала его успокаивать. А потом повернулась ко мне и строго сказала: «А зачем ты их хочешь забрать? Это наши игрушки».

Я шёл домой по узенькой, протоптанной в снегу, тропке мимо изб с покрытыми снегом, словно ватой, крышами, не в силах от обиды сдержать слезы.

— Как же так, ведь тётя теперь стала нам родная, — говорила бабушка. — Ну ладно, вернется отец, купит тебе новые игрушки».

Но отец не вернулся.

Прошло много лет. Работая на строительстве блюминга 1300 на Челябинском металлургическом заводе, я получил письмо от дяди, в нём сообщалось, что вся его семья переезжает жить в Москву.

— Поеду к дяде, заберу ёлочные игрушки, теперь-то они уж никому не нужны», — решил я.

И вот знакомый бревенчатый дом с террасой, где жил дядя. Во дворе и в доме — узлы и чемоданы, подготовленные к отправке.

— А-а, ёлочные игрушки?— переспросила тётя не то с удивлением, не то с сожалением. — Так ведь мы давно их в мусор выбросили.

И как ни в чём не бывало, продолжала заниматься своим делом.

Я вышел на террасу. С неё открывался вид на огороды со спелыми подсолнухами, на разноцветные крыши домов и на горы. С гор между деревьев извилистой лентой сбегала вниз дорога, по которой в 1918 году спустился сюда дед Максим в рядах красноказачьего отряда Ивана Каширина. А в 1941 году по этой дороге отец сюда привёз меня. И по этой же дороге мне предстояло завтра ехать обратно в свою жизнь, полную торжества нововведений и пафоса ударных строек, во времена больших надежд и свершений.

Новый 1942 год в Белорецке

Вести с фронта: 5 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой.
Были освобождены от оккупантов:
9 декабря город Елец, 11 декабря город Клин, 16 декабря город Калинин,
20 декабря город Волоколамск,
30 декабря город Калуга.

Почетный ветеран Челябинского электрометаллургического

комбината, известный изобретатель СССР Игорь Георгиевич Ракитин, вспоминая о своем далеком детстве, рассказывал: «В канун нового 1942 года, когда на западе уже полыхала война и с фронта приходили нерадостные вести, во дворце культуры металлургов нашего небольшого города Белорецка был организован новогодний утренник для детей тружеников тыла. Он мне запомнился как сказочное представление вокруг установленной в фойе дворца культуры металлургов пышной, разнаряженной различными игрушками и мерцающей разноцветными огоньками ёлки. А у ёлки хозяйничали Дед-мороз, Снегурочка и ребятишки, переодетые в зайцев, волков и медведя. Они организовали нас, детей металлургов, в хоровод. И мы, взявшись за руки, ходили вокруг ёлки и пели песню: «В лесу родилась елочка…» песню, ставшую гимном новогодних праздников и исполняющуюся поныне. В завершении утренника мы сфотографировались группой ребят у стенда, украшенного портретом И.В. Сталина и надписью «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». И каждому из нас вручили подарки, мне достался игрушечный пожарный автомобиль, моему старшему брату игра лото, а сестре – кукла. Через небольшой промежуток времени наш дворец культуры принял оборудование из Ленинграда, и наш дворец стал заводом по производству мин и минометов. Поэтому следующие новогодние торжества возродились во дворце только после войны.

Новый 1943 год сержанта Усиченко

Вести с фронта: 23 ноября 1942 года Советские войска завершили окружение в междуречье Волги и Дона 330- тысячной группировки противника.
16 декабря началось наступление Юго-Западного и Воронежского фронтов на Среднем Дону.

Григорий Прохорович Усиченко в годы Великой Отечественной войны служил в разведке. И трудно сказать, где больше он находился по времени — на своей или на вражеской территории. На его счету взято более 50 «языков». Разные они были, эти «языки», пленные немцы, но самыми запоминающимися стали те, которых взяли

разведчики в ночь на Новый 1943 год.

А произошло это в небольшой деревушке под Курском. Дома располагались в ней на значительном расстоянии друг от друга, на окраине прохаживался часовой. «Мы его убрали довольно легко, — рассказывал Григорий Прохорович, — после чего наш выбор пал на дом, в котором светились окна, а изнутри доносились приглушенные звуки музыки. Во дворе дома ходил второй часовой. На ногах у него были большие чуни, а на голове женский пуховый платок. Изредка он подпрыгивал, хлопал руками, пытаясь согреться. Я перелез через плетень и встал за угол сарая.

На почерневшем, как уголь, небе ярко светили звезды. Тихо звучала музыка. В лучах света, падающего из окна, плясали снежинки. Все это действовало успокаивающе. Но часовой не подходит на нужное расстояние, хоть плачь. А время идет. От напряжения перехватило дыхание. Наконец часовой приблизился к сараю, повернулся, показав мне спину, и я прыгнул на него сзади. Товарищи тут же оказались рядом. Сработали бесшумно, лишь брякнул о землю при падении котелок, но на это никто не обратил внимание.

Короткое совещание: закрыта дверь в дом изнутри или нет? Толкнули. Дверь оказалась незапертой.

А в доме ярко наряженная новогодняя елка. Стол ломится от яств. Три фашистских чиновника нас явно не ждали, оружие у них валялось на кровати или висело на стене. Мы тоже не рассчитывали на такую удачу. При выходе произошла заминка. «Стоп! — скомандовал лейтенант Бормотов. — Связать их!» Пленных связали.

Я выходил из дома последним. Еще раз оглянулся: блестят елочные игрушки, музыка играет, как ни в чем не бывало, на столе пенится в фужерах вино. Я не удержался, подошел к столу, взял фужер и выпил до дна за Новый 1943 год. Никто тогда этого не заметил».

После войны полный кавалер орденов Славы и двух орденов Красной Звезды Г. П. Усиченко работал в «Коксохимстрое», на строительстве Челябинского металлургического завода. Возглавлял комсомольско-молодежную бригаду бетонщиков. В его бригаде прошли трудовую школу многие парни и девчата, работающие сегодня на различных предприятиях Челябинска. К его боевым наградам добавились трудовые, в их числе орден Октябрьской революции, которым он особенно гордился.

Новый 1944 год в танковой бригаде

Вести с фронта: 6 ноября 1943 года Советские войска освободили город Киев. 11 ноября успешно завершилась Керченская десантная операция Северо-Кавказского фронта, Черноморского Флота и Азовской флотилии.

96-я танковая бригада имени Челябинского Комсомола была первым в СССР добровольческим танковым соединением. Она создавалась на средства челябинской молодежи под девизом: «Сами построим танки и сами пойдем на них воевать». Бригада ушла на фронт в мае 1942 года, а новый 1944 год встречала вдали от родины за Днепром. Комбриг Кулибабенко и начальник политотдела Кропотов поздравили своих танкистов, артиллеристов, мотострелков и разведчиков с новым, 1944, годом, пожелали им успехов в предстоящих боях. К вечеру установилась тихая безветренная погода, и пошёл густой пушистый снег. Крупные снежинки медленно, как на парашюте, опускались на землю, создавая вокруг сплошную белую пелену. Из блиндажа связистов доносились знакомые, согревающие душу позывные московской радиостанции. «Ши-ро-ка стра-на мо-я род-на-я», – словно падали музыкальные капли в слегка потрескивающем эфире.

Несмотря на то, что на фронте уловить удобный момент и отоспаться в тепле являлось большим желанием утомленных войной бойцов, в новогоднюю ночь многие не спали. Комсорг мотострелкового батальона раздобыл где-то еловых веток и раздал их по землянкам и блиндажам. Почтальон Чемоданов не стал дожидаться утра и разносил адресатам письма с родины. Зашел в землянку к верхнеуральцу Ненчину, к карабашцам Бабкину и Бабушкину, а их на месте нет. «Они несут службу в наряде», – пояснил ему сержант Зайцев – доброволец из Аргаяшского района. И тогда Чемоданов развешивает письма на имитирующей елку сосновой ветке и уходит со словами: «Пусть письма будут им новогодним подарком».

На линии фронта установилась абсолютная тишина. Немцы тоже готовились к встрече Нового года. Но на передовой тишина обманчивая, поэтому в праздничный наряд в новогоднюю ночь,

следуя правилу, установленному еще первым комиссаром бригады Захаренко, заступили лучшие из лучших комсомольцев. Стрелка часов приближалась к 12 часам ночи, как вдруг раздался оглушительный грохот орудий. Пехота повыскакивала из своих убежищ. Что это? Наступление? Оказалось, что командир танкового батальона Кульков решил отметить наступление Нового года одновременными залпами из всех танковых пушек по обороне врага. Он, наверное, палил бы долго, но вмешался комбриг, приказавший экономить снаряды. Немцы, вероятно, тоже испытывали трудности с обеспечением боеприпасами, так как аналогичного ответа с их стороны не последовало.

Новый 1944 год в уральской дивизии

Вести с фронта: 26 ноября 1943 года войска Белорусского фронта освободили город Гомель.
24 декабря началась операция по освобождению Правобережной Украины и Крыма.

373 стрелковая дивизия была сформирована в Чебаркуле в 1941 году. Участвовала в битве за Москву, отличилась при освобождении города Миргорода, а накануне нового 1944 года держала оборону за Днепром. Вечером 31 декабря, когда сгустились сумерки и наступила относительная тишина, бойцы 373-й уральской дивизии, вспоминая, рассказывали друг другу о добром мирном времени, о том, как они наряжали елку в клубе ферросплавного завода, как рассказывали на новогоднем вечере стихи про деда-мороза и страстно желали быстрейшего окончания этой ненавистной войны. Кто-то из челябинцев, разместившись на ящиках из-под патронов, писал на родину письма, кто-то просто, засыпая, мечтал о встрече после войны со своими родными и близкими. И вдруг в полночь раздался оглушительный грохот, от которого казалось, что вот, вот обрушатся небеса. Это артиллеристы ровно в 24 часа дали залп по немецкой обороне из множества орудий разного калибра, посылая символический новогодний подарок оккупантам. Немцы молчали. Они не могли позволить себе ответить тем же, так как испытывали

трудности с обеспечением боеприпасами. Этот факт наглядно демонстрировал уже о явном превосходстве советских войск над гитлеровцами.

Новый 1944 год рядового Смыченко

Вести с фронта: 14 декабря 1943 года Советские войска освободили город Черкассы.
В декабре 1943 года Советские войска отразили контрнаступление противника, пытавшегося вновь овладеть Киевом.

Федор Александрович Смыченко прошёл трудовой путь в Челябинском тресте «Востокметаллургмонтаж» от прораба до главного технолога треста. О своей встрече нового 1944 года на фронте он рассказывал так:

«Война войной, а к приближению новогоднего праздника мы готовились тоже. 30 декабря 1943 года утомленные боями мы разместились на ночлег в сарае на окраине города Житомира. Засыпая, каждый думал о своем, я думал о мирной жизни и новогодней елке.

А вот что ожидает нас завтра, 31 декабря, ни я, никто из нас предположить не могли.

Утром нас подняли рано. На улице стояла ветреная, сырая погода, шел мелкий дождь со снегом. Появилась полевая кухня. Плотно позавтракали.

Часов в 10 утра послышался отдаленный рокот танковых моторов, это двигалась колонна немцев. Поступила команда к бою.

Я выбрал позицию за деревянным забором и, дождавшись, когда танк с белым крестом на башне поравнялся с забором, выдергиваю чеку, бросаю гранату через забор и падаю на землю. Взрывная волна сбивает забор. Смотрю, а танка нет. Выглядываю из-за угла дома, вижу – впереди горит один немецкий танк, далее другой.

Пуля попала мне сзади в тазобедренную кость, пробила ее и вылетела наружу спереди. Я почувствовал, что кто-то словно ударил меня топором, и я упал в прошлогодний бурьян. Пытался встать, но вновь упал. Зажал руками рану, думал, что мне перебило внутренности, потому что при каждом вздохе что-то булькало и

клокотало в животе. Когда бой затих, меня подобрали, раны перевязали и перетянули полотенцем. Усадили на танк, прислонив спиной к башне. Пушкарев и Андреев придерживали меня слева и справа. Кровь текла, а боли я не чувствовал. Но когда меня перегрузили с танка в кузов санитарного грузовика, вот тут начались нестерпимые, смертельные боли. Я начал терять сознание. Меня спасло то, что в полевом госпитале я сразу же попал на операционный стол. Очнулся уже в 1944 году. Соседи по палате поздравили с новым годом и сообщили, что 31 декабря освободили Житомир от оккупантов.

Вернулся я домой инвалидом. Рана долго не заживала. Через четыре года мне сделали повторную операцию. На этот раз я лежал на белых простынях, под ярким светом софитов. Слышал, как хирург ругался, называл армейских врачей сапожниками. А я слушал и думал, мне же делали операцию при свете керосиновой лампы, когда земля ходила ходуном от разрывов снарядов. Врачи в тот новогодний вечер спасали жизнь не только мне, их ни в чем нельзя упрекать, сердечное им спасибо»

Новый 1948 год в Красноярке

Анатолий Александрович Начаров председатель челябинской областной организации «Память сердца» детей погибших защитников Отечества, вспоминая о своем детстве, рассказывал, что «Нам, жителям села, в годы войны было не до новогодних торжеств. Поэтому впервые новогоднюю елку я увидел в школе только после войны, когда пошел учиться в первый класс. Школа наша была центром культурно массовой работы в селе, а возглавлял ее, вернувшийся с фронта директор - Михаил Васильевич. Он ходил в военной форме и для нас детей, погибших фронтовиков, был вторым отцом, отличным математиком, и мы по праву гордились им. Однажды я в школе провинился, разбил окно. Директор потребовал, чтобы моя мама пришла к нему на прием. Я ответил, что она не придет, потому, что ей ходить не в чем. Директор промолчал. А на другой день он сам пришел к нам в дом и принес маме валенки в качестве материальной помощи вдове фронтовика. А на вопрос, сколько рублей мы должны внести за разбитое стекло, он ответил: «Нисколько, мы окно уже восстановили». Потом мы узнали, что это Михаил Васильевич организовал в школе первую новогоднюю елку,

которую выбирали в лесу лучшие ученики старших классов под руководством районного лесника. А мы, первоклассники, украшали елку самодельными игрушками, так как настоящих игрушек было очень мало. Рисовали для елки яблоки, груши и другие фрукты, старательно раскрашивали их акварельными красками, но никто из нас никогда их наяву не видел и на вкус не пробовал. А затем, взявшись за руки, водили хоровод вокруг елки и пели песенку «В лесу родилась елочка…. Смотрели художественную самодеятельность, подготовленную старшеклассниками. Читали стихи у ёлки. Я тоже прочитал стих:

«Утром рано, на рассвете,
Когда мирно спали дети,
Гитлер дал войскам приказ
И послал солдат немецких
Против всех людей советских.
И от моря, и до моря
Поднялись большевики.
И от моря и до моря
Встали русские штыки».

В заключение утренника мы прослушали поздравление с Новым годом и пожелания учится на 4 и 5 нашего директора, и получили в подарок из рук Деда-мороза и снегурочки, каждый по пакету, в котором были конфеты, пряники и по две мандаринки которые казались нам сказочно сладкими.

2020 год
Календарь добрых дел организации
«*Память сердца*»

Январь – Начало подготовки к 75-летию Великой Победы.
Прикрепление детей погибших фронтовиков к госпиталю Ветеранов войн.

13 марта - Выход в свет 30-й сери Популярной библиотеки ветеранов «Дети войны, как памятники погибших солдат».

Май - Дополнение к Челябинскому закону № 396-30 от 24.08.2016 г. Расширяющего возможность посещения мест захоронения погибших защитников Отечества их одственниками.
Торжества по случаю Дня Победы 9 мая.
Вручение Юбилейных медалей «75 лет Победы в Великой Отечественной войне» в Верхнеуральском отделении организации «Память сердца».

1 июня – Голосование за поправки в Конституцию РФ.

21 сентября - Выход в свет при участии детей войны 31-й серии Популярной библиотеки ветерана «На ветеранской орбите», посвящённой 100-летию гражданской войны на Урале

20 ноября - Челябинская радиопрограмма «Написано войной», в которой дети войны принимали участие, стала Лауреатом Всероссийского фестиваля военно-патриотических теле и радио программ «Щит России».

В ЧОО «Память сердца» вышли в свет две книги о детях войны, одна в Советском районе города Челябинска. Другая в Карталинском районе, где редактору-составителю, дочери погибшего фронтовика Кадочниковой Тамаре Васильевне было присвоено звание «Почетный гражданин Карталинского района».

Январь-декабрь. Вручение в Челябинской городской организации «Память сердца» медалей «Член семьи, погибшего в ВОВ».
Сбор и публикация во всех подразделениях организации «Память сердца» воспоминаний, зафиксированных глазами

31 декабря- Встреча нового 2021 года.

Рассказ Валентины Лепихиной

Мой отец Талов Прокопий Поликарпович ушел на фронт в первые дни войны. Мама же продолжала работать в литейном цехе ЧТЗ разнорабочей. И она рассказывала мне с каким героическим настроем трудились в годы войны танкоградцы. Рассказывала как после каждого телефонного звонка на завод товарища Сталина, их цех переводился на чрезвычайное положение, и им приходилось работать целые сутки с двухчасовым перерывом на сон.

В декабре 1941 года мама родила меня здесь семимесячной. Меня поместили в существующие при заводе детские ясли, где роженицам предоставляли перерывы в рабочее время для кормления детей. У моей же мамы пропало молоко. Узнав об этом, директор завода И.М. Зальцман выписал маме талоны на получение молока по пол-литра в день. И это спасло мне жизнь. А позднее он выделил мне шубку и валенки. Став взрослой, я писала письмо дочери Исаака Моисеевича с благодарностью её отцу за жизнь, за то как он, признанный всем миром королем танков, руководивший огромным производством, названном Танкоградом, находил возможность посещать даже детские ясли и знакомится как пребывают в нем дети. И однажды после посещения яслей, при обходе цехов он поинтересовался у моей мамы:

- Евдокия Николаевна, а почему ваша дочь ходит в старых валенках?

- Так новые валенки мы бережем,- ответила мама.

С тех пор я стала ходить в новых валенках.

После яслей меня определили в детский сад, который я посещала до поступления в первый класс женской школы №37 в Ленинском районе. В детсаду я впервые увидела новогоднюю ёлку и на ней игрушечные сказочные персонажи. Подарков тогда не было. Но запах еловых веток и встречи с героями русских народных сказок мне запомнились на всю жизнь.

В школе, а это было уже после войны, ёлки были более нарядные и игрушки, в основном, были фабричными, но часть игрушек сделана нашими руками.

Сквер Зальцмана, задуманный и организованный им как место отдыха танкостроителей, когда я училась в 7 классе, был превращен уже в парк с асфальтированными дорожками, скамейками, беседками, фонтаном. В нем всегда продавали мороженое, а по

праздникам выступали артисты. В парке на новый год всегда устанавливалась новогодняя ёлка, большая, кудрявая, украшенная множеством ярких игрушек и гирляндами разноцветных огней.

После 7 класса я поступила учиться на курсы бухгалтеров, а после окончания их работала в разных предприятиях города, в которых Новый Год всегда отмечался как обязательный, всеми желаемый праздник. Но самые глубокомысленные и сказочно торжественные новогодние утренники и вечера проходили в Теплотехническом институте, в котором работал вместе с нами изумительно добрый и внимательный научный работник Менделеев, праправнук Д.И.Менделеева. Того самого великого химика, который еще в Х1Х веке предупреждал своих земляков, что сжигать нефть только в качестве топлива это все равно, что топить печку ассигнациями. Теперь, когда я проезжаю на трамвае остановку «Теплотех», у меня сжимается сердце, и вспоминаются те добрые времена, когда мы работали в удивительно интересном, творческом коллективе научных работников. Работали, не считаясь со временем, но и отдыхали тоже прекрасно. Во время очередных отпусков мы с мужем объехали весь Урал. По путёвкам поправляли здоровье в домах: «Еловое», «Сосоновая горка», «Кисегач», «Карагайский бор». Знакомились со старинными городами, такими, как родина братьев Кашириных, Верхнеуральск, вотчина Демидовых Невьянск. В летний период множество отпускников, тружеников Челябинска, устремлялись н а юг, к Черному морю, где формировалась настоящая курортная республика. Поэтому на железной дороге вводились дополнительные летние (курортные) поезда, стоимость проезда на которых была доступной для всех категорий граждан. Тогда вдоль Черноморского побережья Кавказа и Крыма курсировали комфортабельные круизные лайнеры «Россия», «Шота Руставели», «Адмирал Нахимов и другие, названные именами союзных республик. На одном из этих пассажирских судов мы совершали путешествие с заходом в черноморские порты. Именно тогда мы восторгались курортами Ялты и Алущты. Когда-то поэт Владимир Маяковский, посетив Крым, написал такие строки:

«Очень жаль мне тех, которые не бывали в Евпатории…» Мы не относимся к таковым, бывали мы и в Евпатории.

Столица нашей родины Москва, конечно же, являлась центром всех наших туристических поездок. А ознакомление с Москвой мы начинали с Красной площади. Здесь выстраивались длинные очереди через весь Александровский сад, к Мавзолею В.И.Ленина, где

покоится Ильич под Красными Знаменами Парижской коммуны и Русской революции. При вступлении в Мавзолей нас охватывали чувство встречи с величайшей эпохой великого государства и народа, за которые сражались и отдавали свои жизни наши отцы, и мы чувствовали себя частицей этого величия.
Таков в те годы был Мавзолей.

Другими объектами обязательного посещения нами в Москве были: Достопримечательности Кремля, ВДНХ с круговой кинопанорамой, Третьяковская галерея, Панорама-музей Бородинского сражения и воспетые народным артистом СССР Лемешевым Ленинские горы, с вершин которых просматривалась почти вся Москва.

Мама моя всю жизнь ждала с фронта папу и вновь замуж не выходила. Мой папа воевал в 19-ом гвардейском полку 8-й гвардейской орденов Ленина и Красного Знамени дивизии имени генерала Панфилова. Об этом я узнала после длительных поисков, совместно со своим мужем, мест захоронений наших, погибших на фронте отцов. И удивительно то, что оказалось, наши отцы воевали в одном полку, только в разных ротах, а погибли в одно и тоже время. Теперь, встречая новый год за мирным семейным столом, мы каждый раз зажигаем свечи памяти и вспоминаем своих родителей павших в боях за Родину. И так будет до тех пор, пока будем мы.

Обо всем этом мы нередко теперь вспоминаем за семейным столом. Но, встречая Новый Год, мы, прежде всего, отдаем долг памяти невернувшимся с фронта родителям. И так будет до тех пор, пока будем мы…

Из жизни Веры Золотухиной

Нападение фашистской Германии на СССР и начало большой войны для Романа Лаврентьевича Золотухина, как и для всех жителей его малой родины поселка, Холбон на трассе транссибирской магистрали в Забайкалье, было тревожной неожиданностью. Он уходил ан фронт незадолго до того, как прошел военные сборы, уходил, оставляя свою семью в недостроенной им избе с множеством проблем, но с надеждой скоро вернуться. Тогда по транссибирской магистрали по-прежнему строго по расписанию проносились железнодорожные составы, а среди провожающих

Романа земляков кроме тревог и слез расставания наблюдались сплоченность и готовность к преодолению любых житейских трудностей. Ведь суровый Забайкальский край, в прошлом именуемый Даурией, был не только местом каторжной ссылки политических осужденных декабристов, участников польских восстаний, народников, а позднее социал-демократов, был еще и краем богатеющих кладовых золота, титана , железных руд и каменных углей. На его территории располагалось славное Забайкальское казачье войско, которое в первую мировую войну поставило фронту 11 полков и 5 артиллерийских батарей. Казачий воинский настрой и традиции передавались забайкальским потомкам казаков от поколения поколению.

Дочери Романа Лаврентьевича, Вере Золотухиной , тогда было всего два года, она мало что помнила об отце, но хорошо его знала по рассказам старшей сестры Анастасии и мамы труженице местного совхоза.

«Однажды,- вспоминала Вера Романовна,- я забежала в избу и увидела маму, сидящую на сундуке, по её щекам текли слезы. Мама плакала, а перед ней лежал листок бумаги, это была похоронка, в которой сообщалось, что наш отец погиб 9 февраля 1943 года на Волховском фронте. Я не могла поверить, что нашего папы уже нет. И по-прежнему ждала, когда кончится война и папа придет живым и здоровым. В 1945 году стали возвращаться в село мужики с войны победителями. Их семьи торжествовали, а у нас наоборот обострилось чувство горечи утраты нашего защитника и надежды. Мы по-прежнему сами заготавливали сено. Траву косили мама и сестра, а я им помогала. Зимой, когда речку Шилку покрывал лед, мама выпрашивала в совхозе лошадь, и мы сено по льду перевозили домой. Когда у нашей кормилице, коровы, появлялся теленок в зимнее время, мы переносили его к себе в избу, чтобы он не замерз. В 1949 году холбонцы пережили большое наводнение. Мы свою корову успели по мосту вывести в безопасное место. Мост за нами смыло водой. По реке поплыли крыши домов доски, бревна, различные предметы. А у нас в доме оставался теленок. Моя сестра Анастасия была отчаянной комсомолкой. Она одолжила у кого-то лодку, добралась на ней до дома, погрузила теленка в лодку и наперекор разбушевавшейся стихии доставила его на берег. А мы с мамой на берегу дрожали от страха, что вот, вот лодка перевернется и сестра погибнет.

Через несколько дней вода спала. Мы возвратились домой. Стены

нашего дома устояли, а все остальное уплыло в неизвестность, пол и печка были разрушены.
Наш сосед был добрый дядька, его почему-то на фронт не призывали. В его семье было десять детей, и всё-таки он нашел возможность помочь нам переложить печку, а все остальное мы сделали сами.

Даурия богата таежными лесами. Дары леса помогали нам выжить. Вдоль речки простирались заросли черемухи, а собирать голубику мы уходили с ночевкой. Переправлялись на пароме через Шилку, затем преодолевали три горы, два ручья и поляну, кишащую змеями, предварительно смазывая обувь дегтем для защиты от змей. Ночевали под открытым небом, на участке которого видневшегося между верхушками мохнатых сосен, сияло множество ярких звезд, до которых, казалось, можно было рукой достать. Утром, набрав целые ведра голубики, мы возвращались домой.

В 1946 году моя сестра окончила 10 классов, а я пошла учиться в первый класс. В школе в 14 лет я вступила в комсомол и до 16 лет постоянно бегала за 5 километров в сельсовет, узнавать не поступило ли каких-либо сведений о моем отце. И каждый раз, опустив голову, я возвращалась ни с чем. Я любила читать книги, любила помогать школьному библиотекарю ремонтировать старые, зачитанные до дыр книги, на форзаце которых читатели оставляли надписи : «Эта книга очень интересная». Именно в это время у меня появилась мечта стать литератором. После окончания школы, когда моя сестра уже окончила институт и по направлению его работала в Челябинске, я поехала к ней поступать в Челябинский педагогический институт. И ведь экзамены сдала хорошо, но не прошла по конкурсу. Целый день проплакала. Потом поступила работать на Электродный завод, где вскоре меня избрали в комсомольское бюро завода, а комсорг Олег Горбунов предложил поступить мне на учебу в металлургический техникум. После окончания техникума я продолжила учиться в Московском технологическом институте имени Менделеева тоже без отрыва от производства.

В 53 года я ушла по второму списку на пенсию. Сейчас я не одна, у меня сын Алеша, внук Андрей и правнуки Ириша и Матвей. Став взрослой, я перестала ждать отца с фронта, но у меня оставалось большое желание хотя бы найти место захоронения своего отца. А в это время в поселке Холбон был открыт памятный монумент с именами всех холбончан погибших на фронте Великой Отечественной войны, фамилии моего папы на нем не оказалось. Нужно было документально доказать, что он там должен был быть.

И я поехала в Ленинград, где в областном военкомате приняли меня приветливо. Девушка секретарь открыла какие-то бумаги и сразу же сказала: «Так вот он, захоронен в Синявино». На автобусе, а заем пешком я добралась до места захоронения моего отца и увидела на братском кладбище столбики с прикрепленными к ним табличками, на одной из них были данные моего папы. В военкомате мне показали документы, которые гласили, что у моего папы было звание сержант, и он находился на офицерской должности, был командиром взвода. Ходил в разведку и привел «языка», за что его наградили медалью «За отвагу». Но получить медаль он не успел, в последующем бою погиб. Сравнивая дату его гибели с событиями, происходившими в то время на Волховском фронте, не трудно было предположить, что Роман Лаврентьевич погиб в боях, уже после прорыва блокады, при расширении полосы прорыва, идущей вдоль Ладожского озера, по которой планировалось проложить ветку желдорпути, для снабжения осажденного Ленинграда. Я взяла немного земельки с места захоронения папы, привезла её в Челябинск и унесла земельку на могилку маме. После этого я еще два раза приезжала на встречу с папой. В настоящее время там сооружен помпезный мемориал. И моя душа теперь успокоена. Мой папочка не брошен, он в братской могиле. Слава Богу!».

В настоящее время Вера Романовна является активным членам правления организации детей, погибших защитников Отечества «Память сердца» Металлургического района города Челябинска. Правление организации считает, что дети войны должны: 1. Бережно хранить память о погибших на фронте солдатах. 2.Быть достойными своих павших отцов. 3. Принять за основу слова замечательного челябинского поэта Владимира Лахно, обращенные к погибшим солдатам Победы: «Ведь мы – продолжение жизни.

Мы преданность Ваша Отчизне .

Ведь мы – Ваша память и добрые Ваши дела».

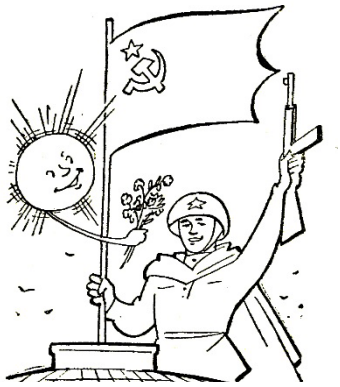
Колышутся на ветру знамена и флаги на митинге Памяти в Челябинске у «Вечного огня», в первых рядах которого всегда стоят дети войны. Жизнь продолжается…

А встречая Новый Год за мирным, семейным столом, мы каждый раз, прежде всего, вспоминаем своих родителей, павших в боях за Родину.

Вечная им память!

Содержание

Поздравление с новым 2021 годом…… 2
Из истории новогодних праздников…….……. 3
Путешествие по страницам старых газет……..... 4
Новый 1941 год в Верхнеуральске……...… 5
Новый 1942 год в Белорецке……..…… 8
Новый 1943 год сержанта Усиченко…….. 9
Новый 1944 год в 96-й Челябинской таковой бригаде……..… 11
Новый 1944 год в 373-й Уральской стрелковой дивизии…… 12
Новый 1944 год рядового Смыченко……..... 13
Новый 1948 год в Красноярке…… 14
Календарь добрых дел……. 16
Рассказ Валентины Лепехиной…….…. 17
Из жизни Веры Золотухиной…….……. 19



1945 год, год Победы!

Подписано в печать 23.12.2020 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 200 экз. Заказ № 405

Отпечатано в типографии «Сити Принт»
(ПБОЮЛ Мякотин И.В.)
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61А.
Тел.: (351) 230-34-34; Факс: (351) 230-25-26

Литературно-художественное издание

Лев Алексевич Попов
Сергей Львович Попов

С НОВЫМ ГОДОМ

Серия 32